

Когда шепот стал громче, Рашта была вынуждена протянуть руки.

Алан осторожно шагнул вперед и передал ребенка Раште. Рашта неловко держала ребенка. Лицо, очень похожее на её, было чуть ниже носа Рашты.

Рашта пришла в ужас, как только увидела темные глаза ребенка. Ребенок, очевидно, был её сыном.

Хотя его волосы были покрыты шляпкой, Алан однажды подарил ей прядь волос ребенка. Так что она знала, что даже его волосы похожи на волосы Рашты.

Совешу, сидевший рядом с ней, мирно любовался личиком ребенка.

- Он такой милый.», - сказал Совешу.

Рашта еще больше испугалась, услышав его голос, и обняла ребенка, чтобы спрятать его лицо.

Малыш, который хныкал, на удивление, успокоился, как только Рашта обняла его.

Но когда Рашта обняла ребенка, она вспомнила маленькое безжизненное тельце, которое держала на руках.

Она почувствовала тошноту и дрожь, когда вспомнила события того времени. Ее охватил глубокий страх.

Ее руки и ноги дрожали от страха, что в любой момент ребенок у нее на руках выплюнет кровь и мгновенно умрет.

Более того, Совешу увидел лицо ребенка.

«Не показалось ли ему странным увидеть ребенка, который очень похож на меня?», - подумала Рашта.

В конце концов Рашта не выдержала и поспешно вернула ребенка Алану.

- Он прекрасный ребенок.», - сказала Рашта дрожащим голосом.

Алан быстро протянул руку и с любовью обнял сына.

Рашта взглянула на него и тут же отвела взгляд.

Холодный пот выступил у нее на лбу.

Она не могла смотреть Совешу в лицо. Но это было ненужное беспокойство. Совешу уже знал, что этот ребенок был ребенком Рашты.

По мнению Совешу, Рашта скучала и любила своего ребенка. Поэтому он думал, что понимает ее напряженное выражение лица, даже идеализировал его.

Совешу стало жаль Рашту, думая, что это выражение было вызвано тем, как ей было грустно видеть своего ребенка, по которому она так скучала.

Хотя он понимал, что Рашта не так невинна, как он себе представлял, по крайней мере, эта любовь казалась чистой и искренней.

Пока Алан, Рашта и Совешу были погружены в свои собственные мысли, секретарь императора подал Алану знак, что его очередь закончилась и он может удалиться.

- Ан, твоя мать была опечалена, увидев тебя.»,- прошептал Алан малышу, проходя по длинному коридору после выхода из зала аудиенций.

- Ей, наверное, было грустно, что она не может быть с тобой.», - добавил Алан.

Ребенок не плакал, его черные глаза сияли, и он изо всех сил пытался обхватить своими маленькими ручками шею Алана.

Алану вдруг стало грустно.

«Это я должен сидеть рядом с Раштой. Почему Рашта сидит рядом с другим мужчиной..!?!», - подумал Алан.

Тем временем секретарь Императора проинструктировал Джоансона двигаться вперед.

Джоансон, журналист-простолудин, быстро подошел к назначенному месту и вежливо поздоровался с Императором и Императрицей.

«Я его знаю...?», - подумала Рашта.

Когда Рашта увидела Джоансона, она была уверена, что где-то видела его лицо.

Вскоре она вспомнила журналистов, с которыми познакомилась перед свадьбой.

«Да. Без сомнения, этот человек-журналист из простолюдинов.»- вспомнила Рашта.

Когда Рашта сказала, что будет жить для простолюдинов, он был так тронут, что осыпал ее похвалами, и этот момент хорошо отпечатался в ее памяти.

На самом деле, он даже похвалил Рашту в статье на следующий день, сказав, что она была будущим Восточной Империи, светом и надеждой простолюдинов.

Рашта с облегчением усмехнулась.

«Он тот, кто поддерживает меня, поэтому он не скажет ничего плохого.»- подумала Рашта.

Когда она снова почувствовала себя непринужденно, на ее лице появилась мягкая и красивая улыбка.
